

Рябцева Н. К. «Конструкционная грамматика» и научная коммуникация: межъязыковой аспект / Н. К. Рябцева // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 50—71. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-50-71.

Riabtseva, N. K. (2019). "Construction Grammar" and Academic Communication: A Cross-Linguistic Perspective. *Nauchnyi dialog*, 6: 50-71. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-50-71. (In Russ.).

УДК 81'255.4+811.161.1'276.6+811.111'276.6+001.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-50-71

«Конструкционная грамматика» и научная коммуникация: межъязыковой аспект

© **Рябцева Надежда Константиновна (2019)**, orcid.org/0000-0002-2042-4615, Scopus Author ID 55218430500, SPIN-code 8966-9640, доктор филологических наук, заведующая сектором прикладного языкознания, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия), nadia_riabceva@mail.ru.

Статья посвящена изучению особых грамматических конструкций «малого синтаксиса» в научной речи на русском языке и закономерностям их перевода на английский язык в первую очередь в составе названий научных публикаций. С позиций «конструкционной грамматики» рассмотрены три типа таких конструкций, которые активно используются в научной речи на русском языке и оказываются особо «чувствительными» к межъязыковому контексту: (1) «*X (на материале древних языков) / (на примере пассивных конструкций) / (на основе статистических данных)*» (и т. п.), (2) «*X в свете / через призму / в зеркале / с точки зрения / в контексте / в аспекте*» (и т. п.) *У*», (3) «*X как средство / как основа / как способ / как ключ*» (и т. п.) *к У*». Показано, что особыми свойствами таких грамматических конструкций в современной научной речи на русском языке и аналогичных им конструкций в английском языке выступает то, что они отражают динамический аспект в эволюции языка, дискурса и коммуникации; строятся по принципу «фамильного сходства» и прототипа; относятся к композициональной области малого синтаксиса: употребляются как цельные дискурсивные единицы; представляют собой нерегулярные, но частотные лексикализованные словосочетания и нестандартные грамматические конструкции; являются идиоматичными и «лингвоспецифичными» и потому при переводе требуют поиска «квазиэквивалентов» и «квазисинонимов» в других языках.

Ключевые слова: «Конструкционная грамматика»; грамматическая конструкция; дискурсивность; идиоматичность; лингвоспецифичность; межъязыковой контекст.

1. Введение. «Конструкционная грамматика» в научной коммуникации

Анализ устойчивых оборотов, моделей и выражений, характерных для научной речи на русском языке, а также особенностей их перевода на английский язык показывает, что в научной речи на русском языке существуют особые «некомпозиционные» грамматические структуры «малого синтаксиса». Они оказываются лингвоспецифичными и весьма «чувствительными» к межкультурному контексту. Аналогичная ситуация наблюдается в английском языке, особенно в плане перевода с английского языка на русский. В русском языке к такого рода грамматическим конструкциям (далее — ГК) можно отнести активно используемые выражения и обороты типа *(исследование) на материале (древних языков), (иноязычные вкрапления) как средство (актуализации лингвокультурного типажа), (проблемы терминологии) в аспекте (когнитивистики), (фразовые глаголы) с позиции (грамматики конструкций), (распад класса сильных глаголов) в зеркале (социолингвистики), (терминообразующие потенции эпонимов) в свете (когнитивного терминообразования), (классификация объекта) как отражение (процессов категоризации), (концептуальная доминанта) как ключ (к пониманию), (межпарадигмальность когнитивной лингвистики) через призму (телесной лингвистики) и т. п.* Ср.: *В свете традиционной лингвистики сочетаемость предлогов, как правило, описывается с точки зрения грамматики, однако семантике предлогов до настоящего момента должного внимания не уделялось* [Захаров и др., 2017, 58].

В научной речи на английском языке встречаются и также частотны ГК типа *a case study of (word-formation), a case report (on), (a) corpus-based (dialectometry), (a) user-based (approach), (a) corpus-driven (study), (a) usage-based (account)* и многие другие, не имеющие прямых аналогов в научной речи на русском языке. В большинстве случаев приведенные и подобные им ГК переводятся с русского языка на английский и с английского на русский дословно (неидиоматично), что приводит к нарушению внутриязыковых стилистических норм языка перевода.

Особыми свойствами таких и подобных им ГК, раскрывающими их исключительное коммуникативное значение в современной речи в любом стиле и жанре, а также на любом языке, выступает то, что они (1) отражают динамический аспект в эволюции языка и коммуникации (ср. довольно новое в научной коммуникации словосочетание *a corpus-based approach*); (2) строятся по принципу «фамильного сходства» и прототипа

(ср. *corpus-based, usage-based, construction-based*); (3) относятся к композициональной области малого синтаксиса и лексики: употребляются как цельные дискурсивные единицы; (4) представляют собой «синтаксические фраземы», или «фразеологизмы-конструкции»: нерегулярные, но частотные лексикализованные словосочетания и нестандартные ГК и схемы с достаточно открытым «лексическим» характером: *на материале / на основе / на базе / на примере (иранских языков)*; *knowledge-based, evidence-based, practice-based, theory-based, case-based, team-based (empirical studies)*; (5) являются «лингвоспецифичными» и требуют поиска «квазиэквивалентов» и «квазисинонимов» в других языках, в первую очередь (по вполне понятным «международным» причинам) в английском языке.

Растущее значение подобных грамматических «лексикализованных» устойчивых оборотов и словосочетаний в коммуникации вообще и в лингвистике, ее изучающей, в частности, показывает значимость и важность подхода к их рассмотрению с точки зрения «Конструкционной грамматики», или «Грамматики конструкций», а также с точки зрения изучения их роли в различных стилях и жанрах, включая научную речь в ее межъязыковом, контрастивном аспекте.

2. «Конструкционная грамматика» и современная лингвистика

Лингвистическая теория под названием «Конструкционная грамматика» («Construction grammar», CxG) была предложена Чарлзом Филлмором в конце 1980-х годов [Fillmore, 1988a; Fillmore et al., 1988b] и сейчас имеет много сторонников [Croft, 2001; Goldberg, 2006; Fried et al., 2005; Östman et al., 2005; Tomasello, 2003; Иомдин, 2018 и мн. др.]. Это важное новое направление связано с современной когнитивной и корпусной лингвистикой и противопоставляет себя генеративным синтаксическим теориям [Fischer, 2015]. Центральным в CxG является понятие конструкции как двусторонней языковой единицы, «form-meaning pairing», которая не может быть получена из составляющих ее единиц с помощью композициональных (аддитивных) правил. В рамках теории CxG грамматические конструкции помещаются в центр грамматики языка, охватывая как синтаксис, так и морфологию (см. [Рахилина и др., 2011]). Особенность ГК состоит в том, что они не элементарны; состоят из нескольких простых единиц, но функционируют как целое, образуются не взаимодействием, а взаимопроникновением своих компонентов и характеризуются особой «дискурсивной семантикой»: формируются и используются в речи как единое составное целое [Рахилина, 2010].

Таким образом, ГК в современном СxG-понимании — это комплексная структурная единица языка со своей собственной семантикой, своего рода грамматический фрейм, объединяющий лексическую, морфологическую, синтаксическую и семантическую информацию. ГК образуют систему: они связываются в семантические сети, наследуя свойства друг друга; на все элементы конструкции накладываются ограничения семантического или лексического порядка. ГК в большей или меньшей степени идиоматичны и некомпозициональны: добавляют к значению своих частей еще и значение целого, то есть той конструкции, в которую эти части складываются и в которой функционируют синтаксические отношения. Все конструкции связаны и образуют семейство, каждый член которого обладает главным с точки зрения СxG свойством — семантической цельностью (см. [Там же]).

Особое положение ГК в современной коммуникации, в том числе и научной, объясняется их «лингвоспецифичностью», учет которой важен при переводе с одного языка на другой. Значение данной «переводческой» проблемы увеличивается, если учесть, что наиболее типичные для данного научного языка ГК активно используются в названиях научных публикаций, в первую очередь потому, что они в компактной, явной и типичной (для данного языка науки) форме выражают наиболее значимые (для него) понятия и явления. Лингвистический анализ особенностей перевода названий научных публикаций с русского языка на английский находится пока только на начальной стадии развития, тем не менее в работах [Рябцева, 2018а, 2018б, 2018в; Riabtseva 2018 и др.] показано его растущее значение и возникающие в его процессе проблемы.

Подход к анализу соответствующего материала с точки зрения «Грамматики конструкций» имеет целый ряд преимуществ по сравнению с традиционным подходом, в котором подобный материал рассматривается как периферийный и малозначительный. Так, традиционный подход к языку основан на интерпретации его как сочетания словаря и грамматики. В подходе к языку с точки зрения СxG считается, что язык, точнее знание языка, состоит из знания грамматических конструкций. ГК представляет собой схему, состоящую из слотов, заполнить которые могут только определенные элементы. Знание принципов заполнения этих слотов, по определению, непосредственно связано с когнитивными способностями носителя языка. В процессе коммуникации он делает обобщения о возможностях заполнения различных ГК и устанавливает связь «форма — значение», формируя лингвистическое знание о данной конструкции и ей подобных, а также понимая, что форма или значение ГК обычно не являются авто-

матически предсказуемыми. Эта «некомпозициональность» ГК выступает их отличительным, коммуникативно и когнитивно значимым признаком. В СxG также считается, что предложение является не конструкцией, а «конструктом», который состоит из набора разнообразных и взаимосвязанных ГК: субъектной, предикатной, объектной и т. д. Первой ГК, с которой «началась» СxG, была *let alone* [Fillmore et al., 1988].

Если в ГК встречается слово, значение которого не предусматривает его использования в ней, то (при определенных условиях) сама конструкция может «заставить» слово функционировать, как если бы у него было такое значение (принцип «соеgion»), как в известном примере *to sneeze a napkin off the table*, где значение слова уподобляется значению ГК. Такие случаи показывают, что сами ГК обладают значением и представимы в формальном виде. Так, ГК *not much of a surprise* представима в виде схемы «(NOT) MUCH OF a NOUN» [Hilpert, 2014, p. 16], которую на подсознательном уровне усваивают носители языка. Кроме того, в знание языка входит представление о том, что не все элементы могут употребляться в определенных конструкциях, ср. *I brought John a glass of water* vs. **I brought the table a glass of water*. Так что любая ГК имеет ограничения на заполнение ее мест и в этом смысле является идиоматичной. Поэтому можно сказать, что СxG исследует идиоматичные ГК, которые в ней считаются центральным объектом изучения [Ibid., p. 25], так как отражают главный принцип устройства языка и речи — их идиоматичность, которая определяется как ограничение на вхождение элементов в ГК.

Важнейшим свойством (большого количества) ГК выступает их лингвоспецифичность, которая еще не стала объектом развернутых лингвистических исследований, в том числе и на материале специальных стилей и жанров. В этом отношении изучение лингвоспецифических конструкций в научной речи на русском и английском языке представляется актуальным, особенно в свете перевода с русского языка на английский.

3. Материал и принципы исследования

Сопоставление особенностей названий научных публикаций на русском и английском языке и содержащихся в них ГК, представленное в данной статье, производилось в основном на специально созданном корпусе, в который вошли названия научных докладов на русском языке, сделанные на VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике в 2018 году в Москве, в количестве 250 единиц, и их переводы на английский язык (см. [КИЯ—34]), а также названия научных публикаций на английском языке в количестве 250 единиц из журналов «Journal of Linguistics» [JL], «Cogni-

tive Linguistics» [CL—2016—2019] за 2016—2019 годы. Сопоставление названий на русском языке с их переводами на английский язык, а также с оригинальными названиями на английском языке производилось на основе данных из корпусов [BAWE, CIC, EUPJC]. Оно показало, что перевод в большинстве случаев был выполнен дословно и воспроизводил структуру названия на русском языке.

4. Типичные грамматические конструкции в названиях научных публикаций на русском языке и их перевод на английский язык

В названиях научных публикаций на русском языке встречаются типичные для них ГК, которые не имеют прямых соответствий в английском языке. Часто такие конструкции передаются на английский язык дословно, при помощи выражений, которые не используются носителями языка в названиях научных статей. Ниже приводятся три наиболее типичные и частотные для русского языка ГК и их формальные схемы, примеры их дословного и более адекватного перевода на английский язык, а также примеры наиболее типичных аналогичных им ГК, которые используются носителями английского языка в названиях научных публикаций для выражения заданного смысла.

(1) ФОРМАЛЬНАЯ СХЕМА «*X* (на материале *У*)» используется в названиях научных трудов, особенно диссертаций, на русском языке для указания (в скобках) эмпирического материала исследования. В схеме переменные *X*, *У* обозначают именные группы (далее — ИГ), так что данную ГК можно записать как «ИГ₁ (на материале ИГ₂)»; схема имеет несколько лексических вариантов: ИГ (на примере пассивных конструкций), (на основе статистических данных) и др. Примеры названий и их переводы: *Идиоэтническая концептуализация действительности (на материале немецких скриптонимов)*. — *Idioethnic conceptualization of reality (on the basis of German scriptonyms)*; *Специфика интернет-дискурса в социальных сетях (на материале сети Инстаграм)*. — *Specific character of the Internet discourse in social networks (on the materials of the network «Instagram»)*; *Эвгемерическая рецепция архаической мифологии как форма лингвокультурного трансфера (на примере рецепции древнегерманской мифологии в «Младшей Эдде»)*. — *Euhemerized reception of an archaic mythology as a form of linguistic-cultural transfer (on the basis of the reception of old Germanic mythology in the prose Edda)*; *Лингво-когнитивные особенности текста Editor's Letter как мина (на примере текстов британских глянцевого журналов)*. — *Linguistic and cognitive peculiarities*

of an Editor's letter as a type (based on examples of texts from British magazines) [КИЯ—34].

Поиск ГК, использованных в приводимых выше переводах названий (выделены разрядкой: *on the material(s) of, on the basis of, based on* и др.), в корпусах [BAWE; CIC; EUPJC] дал следующие результаты: (1) Указанные ГК в названиях научных публикаций не используются: *Sorry, we couldn't find any results that match your search* [CIC on_the_material]; (2) Типичными конструкциями, в которых используется сущ. *material*, являются следующие: *Enhancing online course materials for self-revision in higher education; English Language Teaching Materials; Translating Social and Material Culture: Sanditon in Spanish* [EUPJC on_the_material].

Таким образом, корпусные данные показывают, что в названиях научных публикаций на английском языке ГК типа «ИГ₁ (на материале / на примере (и т. п.) ИГ₂)» не используются. Соответственно встает вопрос: какие конструкции в названиях научных публикаций на английском языке могут соответствовать рассматриваемой ГК? Ответ можно получить двумя путями: 1) найти удачные варианты перевода названий; 2) найти в названиях научных публикаций на английском языке ГК, передающие смысл «спецификация материала (объекта) исследования». Так, удачным приемом перевода следует признать «комплекс мер»: отказ от дословного перевода и использования скобок, а также выбор конструкции, в которой смысл уточнения передается не словесно, лексически, а «семиотически» — при помощи двоеточия. Примеры: *Еще раз о паронимической аттракции к личному имени (на примере имени Елена в русских народных говорах)*. — *Revisiting the paronymic attraction to a personal name: the name Elena in Russian dialect* [BO]; *Формирование диалектной карты вепсского языка (на материале «Лингвистического атласа вепсского языка»)*. — *Development of the dialectal areas of Vepsian: «Vepsian Linguistic Atlas»* [ВЯ—2].

Анализ названий научных публикаций на английском языке показывает [Рябцева, 2018a], что двоеточие выступает в них наиболее распространенным способом организации названия вообще и уточнения *материала исследования* (и других *вопросов*), в частности, поскольку способно выражать целый спектр («прямых» и дополнительных) смыслов, которые с легкостью вычитываются адресатом; например: *Address inversion in Swahili: Usage patterns, cognitive motivation and cultural factors* [CL]; *Haselow A. Subjectivity, intersubjectivity and the negotiation of common ground in spoken discourse: Final particles in English* [L&C].

Известно, что научный стиль речи на английском языке принципиально отличается от научного стиля речи на русском языке по целому ряду причин и параметров [Рябцева, 2018б]. Его отличительной чертой выступает компактность, «сжатость» и «компрессированность» выражения, которая проявляется, в частности, в отсутствии слов с малой смысловой нагрузкой. Так, если по-русски мы говорим *русский язык*, *английский язык*, то по-английски говорят *Russian*, *English*. Однако при переводе названий научных публикаций с русского языка на английский эти обстоятельства часто не учитываются. Так, в переводе названия *Межкультурный трансфер знания в психиатрии: переводческий и когнитивный аспекты (на материале русского и английского языков)*. — *Cross-cultural knowledge transfer in psychiatry: translation and cognitive issues (based on the English and Russian languages)* [КИЯ—34] оказывается несколько «избыточных» компонентов: использование скобок, фрагмент *based on* и элемент *languages* в ГК *English and Russian languages*.

Следует обратить внимание, что конструкция «ИГ₁ (на материале ИГ₂)» имеет еще целый ряд аналогов в русском языке, примеры: *Из наблюдений над языком Л. Толстого (к вопросу о малых диахронических сдвигах)*, *О русской жестикюляции с лингвистической точки зрения (к выходу монографии Е. А. Гришиной)* [ВЯ—1]. В целом можно сказать, что выражения в скобках — любые, а не только содержащие уточнения типа *(на материале)*, *(на основе)*, *(на примере)*, *(по данным)*, *(к вопросу)* и т. п. — в английском языке почти совсем не используются, как и сама объединяющая их конструкция «ИГ₁ (на материале ИГ₂)».

Какие ГК используются в английском языке специально для уточнения материала исследования? В качестве ответа на этот вопрос можно привести следующие частотные конструкции в исходных названиях по-английски из [CL]: *The multimodal marking of aspect: The case of five periphrastic auxiliary constructions in North American English*; *Alignment and empathy as viewpoint phenomena: The case of amplifiers and comical hypotheticals*; *Derivational morphology in flux: A case study of word-formation change in German*. Ср. классическое: *Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of «let alone»* [Language]. В качестве удачного английского эквивалента для удачного названия статьи на русском языке можно привести следующую пару: *В. Ф. Выдрин. Там, где корпусные методы теряют эффективность: пример разделяемых прилагательных в бамана*. — *V. F. Vydrin. Where corpus methods hit their limits: The case of separable adjectives in Bambara [Rhema]*. Смысл «на конкретном эмпирическом материале» в англий-

ском языке выражается также ГК *A case study / report*. Примеры названий с данной конструкцией: *Specific Developmental Delay in Autism: A Case Report; Case Studies in Communication Disorders*.

Таким образом, видно, что конструкция (точнее, конструктор) вида «ИГ₁ (на материале ИГ₂)», а также ее варианты являются идиоматичными и лингвоспецифичными: характерными для научной речи на русском языке. Аналогичной этой конструкции, идиоматичной и лингвоспецифичной ГК в научной речи на английском языке является конструкция (конструктор) «NP₁: The case of NP₂» и ее вариант: «NP₁: A case study (of NP₂)», где NP — noun phrase.

(2) ФОРМАЛЬНАЯ СХЕМА «ХВ СВЕТЕ У», или «ИГ₁ в свете ИГ₂», используется в названиях публикаций на русском языке для указания на «направление», «перспективу» исследования и имеет несколько вариантов: «ИГ₁ через призму / в зеркале / с точки зрения / в контексте / с позиций / в аспекте ИГ₂» и др. Примеры названий и их переводы: *Историческое переводоведение в свете когнитивной лингвистики*. — *History of translation in the light of cognitive linguistics*; *Распад класса сильных глаголов в зеркале когнитивной социолингвистики*. — *The decay of strong verbs from the point of view of cognitive sociolinguistics*; *Межпарадигмальность когнитивной лингвистики через призму телесной лингвистики*. — *Interparadigmality of Cognitive linguistics in the light of somatic linguistics*; *Типы межъязыковых соответствий в контрастивном сопоставлении (в аспекте когнитивно-дискурсивного исследования)* — *Types of cross-linguistic correspondences in a contrastive analysis (with reference to the cognitive-discursive aspect)* [КИЯ—34]; ср. *Text — in the context* в переводе: *О междисциплинарном подходе к научному тексту с позиций когнитивной лингвистики*. — *On interdisciplinary approach to scientific text in the context of cognitive linguistics* [КИЯ—35].

Поиск конструкций, использованных в приводимых выше переводах названий (выделены разрядкой: *in the light of, from the point of view of, from the viewpoint of* и др.), в корпусах [BAWE, CIC, EURJC] дал следующие результаты: (1) Указанные конструкции в названиях научных публикаций на английском языке не используются: *Sorry, we couldn't find any results that match your search* [CIC in_the_view_of] и др.; (2) Типичными конструкциями, в которых используются выражения *in the light of, from the point of view of, from the viewpoint of* и др., являются следующие: *Jung's Psychology in the Light of his 'Personal Myth'*; *Hutcheson's Relation to Stoicism in the Light of his*

Moral Psychology [EUPJC in the light of]; The Mechanisms of Thought: A Jamesian Point of View on Resnais; Virginia Woolf and the Russian Point of View; Natural history books from a bookseller's point of view [EUPJC from the point of view]; The impact of the 21st EAA Conference Glasgow 2015, from a French archaeologist's viewpoint; Viewpoint Phenomena in Multimodal Communication [CL].

Таким образом, корпусные данные показывают, что в названиях научных публикаций на английском языке ГК вида «ИГ₁ в свете / через призму / в зеркале / в контексте / с точки зрения / в аспекте (и т. д.) ИГ₂» не используются. Встает вопрос: какие конструкции в названиях научных публикаций на английском языке могут соответствовать рассматриваемой конструкции? Точнее, какие ГК в названиях научных публикаций на английском языке могут выражать смысл «направление исследования»? В качестве ответа можно привести две наиболее частотные и наиболее характерные для названий научных публикаций на английском языке конструкции — это ГК с союзом *and* и с двоеточием. Союз *and* может так соединять два компонента названия, что в неявном виде сопоставляет или даже противопоставляет их либо выделяет один на фоне другого: *Spatio-temporal deixis and cognitive models in early Indo-European; Entrenchment and the psychology of language learning; Cognitive Linguistics and Humor Research; Cognitive Linguistics, gesture studies, and multimodal communication [CL].* Так, если сравнить дословный перевод названия Концепт «стыд» в аспекте пересекаемости ментальных пространств на английский язык — *Concept «shame» in the view of intersecting mental spaces [КИЯ—35]* — и его более компактный вариант с союзом *and* — *Concept «shame» and intersecting mental spaces*, — то становится очевидным преимущество (и естественность для английского языка) второго варианта. См: *Распад класса сильных глаголов в зеркале когнитивной социолингвистики. — The decay of strong verbs from the point of view of cognitive sociolinguistics [КИЯ—34] vs. The decay of strong verbs and cognitive sociolinguistics.* Видно, что союз *and* делает название более простым, компактным и более отвечающим нормам научной речи на английском языке.

Что касается конструкции с двоеточием, то она может включать союз *and*, а также лексическое указание на «направление исследования» — *approach*. Эти средства могут быть использованы как автономно, так и «в комплексе»: их сочетание более чем характерно для названий научных публикаций на английском языке и является естественным, частотным и распространенным [Рябцева, 2018a]; примеры: *Cognitive Grammar*

and English nominalization: Event / result nominals and gerundives; Address inversion in Swahili: Usage patterns, cognitive motivation and cultural factors; Development of conditional imperatives in Japanese: A diachronic constructional approach [CL]. Соответствующие конструкции английского языка представимы в виде следующих схем: « NP_1 and NP_2 », « NP_1 ; NP_2 », где каждая из именных групп (NP_1 , NP_2) может содержать *and*.

Однако наиболее типичным и распространенным способом выразить «направление исследования» в названиях научных публикаций на английском языке выступает ГК, в которой использовано двоеточие и сущ. *perspective* [Рябцева, 2017]. Схема ГК выглядит следующим образом: « X : A Y *Perspective*», и имеет варианты « NP_1 : A NP_2 *Perspective*», « NP_1 ; NP_2 *Perspectives*», « NP_1 : *An Adj Perspective*» (где *a* — артикль, *Adj* — *Adjective*). Примеры: *Evidentiality revisited: Cognitive grammar, functional and discourse-pragmatic perspectives; Argument Structure in Usage-Based Construction Grammar: Experimental and corpus-based perspectives* [CL]; *English binominal NPs: A construction-based perspective; The meaning of focus particles: a comparative perspective; Grammatical relations: a functionalist perspective; Adverbs and functional heads: a cross-linguistic perspective; Cognitive modeling: A linguistic perspective; The syntax of nonsententials: Multidisciplinary perspectives* [JL perspective]. Ср. *Дискурсивные стратегии репрезентации «иной» действительности в жанре травелога в культурно-историческом аспекте. — Discursive strategies of “Other” culture representation in the genre of travelogue in cultural and historical perspective* [КИЯ—34].

Таким образом, можно заключить, что наиболее характерными ГК в названиях научных публикаций на английском языке, способными передавать (прямо или косвенно) смысл «направление исследования», выступают конструкции с союзом *and*, с двоеточием и с существительным *perspective(s)*, а также их различные комбинации: « NP_1 and NP_2 », « NP_1 ; NP_2 », « NP_1 : A NP_2 *Perspective*», « NP_1 : A NP_2 *Perspectives*», « NP_1 : *An Adj Perspective*», где каждая из именных групп (NP_1 , NP_2) может содержать союз *and*, а существительное *perspective* может стоять как в единственном, так и во множественном числе, например: *Argument Structure in Usage-Based Construction Grammar: Experimental and Corpus-Based Perspectives* [CL]. Кроме того, в некоторых контекстах аналогом понятия *perspective* выступает существительное *approach*: *Development of conditional imperatives in Japanese: A diachronic constructional approach*;

Ср: Goldberg A. *Constructions : A new theoretical approach to language* [Trends].

В целом можно сказать, что конструкция (точнее, конструкт) вида «ИГ₁ в свете / в зеркале / в контексте / через призму / с точки зрения / в аспекте ИГ₂» в названии научной статьи является идиоматичной и лингвоспецифичной. Ее значение «направление исследования» можно передать в английском языке несколькими способами: используя сочинительный союз *and*, то есть конструкцию «NP₁ and NP₂», конструкцию с двоеточием «NP₁: NP₂», а также лингвоспецифичную ГК «NP₁: A NP₂ Perspective» и ее варианты, а также сочетая все перечисленные способы.

(3) ФОРМАЛЬНАЯ СХЕМА «X КАК СРЕДСТВО Y», или «ИГ₁ как средство ИГ₂» используется в названиях научных публикаций на русском языке для указания на «инструмент», «способ» и т. п. исследования; схема имеет несколько вариантов: «ИГ₁ как основа / как способ / как ключ к ИГ₂». Примеры названий и их переводы: *Когнитивные механизмы как основа структурно-семантического моделирования процесса фразеологической деривации*. — *Cognitive mechanisms as a base of a structure and semantic modeling process of the phraseological derivation*; *Медиадискурс как средство формирования футуристической картины мира*. — *Media discourse as a means for futuristic world view*; *Концептуальная доминанта как ключ к пониманию концептуальных преобразований в художественных произведениях*. — *Conceptual dominant as a key to understanding the conceptual transformations in fiction* [КИЯ—34].

Поиск конструкций, использованных в приводимых выше переводах названий: *as a means of*, *as a base of*, *as a key to*, в корпусах [BAWE, CIC, EUPJC] выявил, что (1) указанные конструкции в названиях научных публикаций на английском языке (носителями языка) не используются; (2) типичными конструкциями, в которых используются компоненты данных выражений, выглядят следующим образом: *War by Other Means: British Information Control and Wolfgang Borchert's Draußen vor der Tür*; *Evaluating the frequency threshold for selecting lexical bundles by means of an extension of the Fisher's exact test*; *Cultural Transfer Through Translation: The Circulation of Enlightened Thought in Europe by Means of Translation* [EUPJC as a means of]; *Rhythm, Meter and Tacitus in 16Th-Century Italian Court Dance: Reconstruction From a Theoretical Base*; *Corpus-Based Name Standardization*; *Constructing a gamed-based learning website for children* [EUPJC as a base of]; *Unjustified Enrichment: Key Issues in Comparative Perspective*; *Clusters, key clusters and*

local textual functions in Dickens; Key Themes in Ancient History [EUPJC as a key to] и т. п.

Какие же конструкции в названиях научных публикаций на английском языке используются для передачи значений, которые выражают ГК вида *Х как средство / как основа / как способ / как ключ к У*? Точнее, какие ГК в названиях научных публикаций на английском языке могут выражать смысл «инструмент», «способ» и т. п. исследования? В качестве ответа можно привести еще одну частотную и характерную для названий научных публикаций на английском языке конструкцию — предложную, которую отличает компактность, «свернутость» и «объемность» выражаемого смысла, а также естественность, ср. «Предлоги зачастую имеют первостепенное значение для понимания высказывания» [Захаров и др., 2017, с. 60]. Показательно, что предложные ГК часто сочетаются в названиях научных публикаций на английском языке с союзом *and*, а также с двоеточием и еще одним чрезвычайно характерным для английского языка вообще и для названий научных публикаций на нем в особенности, средством — это ГК вида «Noun + Noun» (ее обсуждение выходит за рамки данной статьи): *Conceptual representations and figurative language in language shift; Concept characteristics and variation in lexical diversity in two Dutch dialect areas; Eye gaze and viewpoint in multimodal interaction management; Composite utterances in a signed language: Topic constructions and perspective-taking in ASL; Mediated characters: Multimodal viewpoint construction in comics; Experience Counts: Frequency Effects in Language; Understanding relative clauses: A usage-based view on the processing of complex constructions* [CL]. О том, что соответствующие ГК способны передавать нужные смыслы, свидетельствует пример: *Семантические оппозиции как способ интерпретации знаний о мире. — Semantic oppositions as means of interpretation of world knowledge* [КИЯ—34] vs. *Semantic oppositions in interpreting world knowledge*.

Таким образом видно, что наиболее характерными ГК в названиях научных публикаций на английском языке, способными передавать прямо или косвенно смысл «инструмент», «способ» и т. п. исследования, выступают предложные ГК, которые активно совмещаются с союзом *and*, с двоеточием, а также с ГК вида Noun + Noun. В целом можно сказать, что конструкция, точнее конструктор, вида «ИГ₁ как средство / как основа / как способ / как ключ к ИГ₂» в названии научной статьи на русском языке является идиоматичной и лингвоспецифичной. Ее значение «инструмент», «способ» и т. п. исследования можно передать по-английски несколькими способами: используя предлог: «NP₁ Pr NP₂» (где

Pr — preposition, предлог), союз *and*: « NP_1 and NP_2 », двоеточие: « NP_1 : NP_2 » и ГК «Noun + Noun», а также сочетая указанные средства и варианты.

5. Результаты и выводы

В статье представлены результаты контрастивного анализа названий научных публикаций на русском и английском языке с точки зрения грамматики конструкций, выделены случаи дословного перевода с русского языка на английский названий научных публикаций и установлено их несоответствие нормам научной речи на английском языке. Показана лингвоспецифичность трех ГК, используемых в названиях научных статей на русском языке, а также способы установления их межъязыковых соответствий. Выявлены типичные лексико-грамматические модели названий научных публикаций на английском языке, способные передавать смысл рассмотренных лингвоспецифичных конструкций русского языка. Установлено, что все три типа конструкций в русском языке связаны и образуют семейства, каждый член которых обладает главным с точки зрения СхГ свойством — семантической цельностью. Это свидетельствует, что перед нами ГК в понимании Ч. Филлмора, то есть единые дискурсивные выражения, в которых лексическое наполнение, семантика, морфология и синтаксис составляющих «спаяны» и мотивированы общим значением целого: «Конструкции — это морфосинтаксические объекты, формальные идиомы, в которых в свернутом виде содержатся подразумеваемые в них (точнее, в их “валентностях”) компоненты» [Fillmore et al., 1988, p. 507].

Показательно, что в рассмотренных трех типах идиоматичных конструкций русского языка фигурируют предложные выражения. Как самые частотные слова русского языка [Ляшевская и др., 2009] предлоги входят в большинство дискурсивных моделей во всех типах и стилях речи, подвергаясь при этом десемантизации [Золотова, 2006, с. 18] и делая такие модели лингвоспецифичными. Системное изучение их функционирования в различных видах дискурса в семантическом, коммуникативном и межъязыковом отношении составляет актуальную задачу современной когнитивной, «конструкционной» и компьютерной лингвистики [Рахилина, 2010]. Семантическая интерпретация предлогов в настоящее время рассматривается как часть более общей задачи — семантической интерпретации синтаксических связей предлогов и создания контекстной грамматики предложных конструкций — онтологии предлогов [Захаров и др., 2017, 59—63], а также создания списков ГК русского языка, подобных тому, что содержатся в приложении к книге [Östman et al., 2005].

Так, рассмотренные выше ГК являются продуктивными, активными и широко распространенными в научной речи на русском языке. В них ярко проявляется общая тенденция русского языка к превращению предложно-падежных ГК в сложные и составные предлоги, «средства предложного типа» и их аналоги [Всеволодова и др., 2013]. Важнейшим свойством рассматриваемых ГК выступает их идиоматичность и их возрастающая (характерная для русского языка) десемантизация, которая проявляется в том, что в их состав между предлогом и управляемым им именем нельзя вставить какой-либо компонент (определение, детерминант). В этом отношении ГК *на материале, на примере, в свете, с точки зрения* и т. п. похожи на переходные к предложным ГК *в знак, по сравнению с, в отличие от, по причине, в отсутствие* (ср. *по причине* — *из-за, в отсутствие X* — *без X*) и др.: *исследование X на *этом / *широком / *языковом / *конкретном материале Y, исследование X в *этом / *широком / *языковом / *конкретном свете Y; (исследуемый) X как *этот / *важный / *языковой / *конкретный способ / ключ к Y*. Этот критерий считается решающим в подобных случаях, как в примерах *наградить в связи с победой* — *наградить в *этой / *важной связи с победой; подарить в знак признательности* — *подарить в *этот / *важный знак признательности* [КГРЯ; Иомдин, 2018, с. 270].

«Русский язык предрасположен к максимальной редупликации смыслов, вплоть до его вербального удвоения» [Всеволодова, 2010, с. 18] в отличие от английского языка, в котором (в том числе и в связи с бедной грамматикой) большое количество разнообразных значений и смыслов передается имплицитно и «свернуто», что проявляется, в частности, в широком употреблении номинативных конструкций *Noun + Noun*, сочинительных и предложных конструкций, в опущении абстрактной, отглагольной и т. п. малоинформативной лексики и др. [Рябцева, 2018б]. То, что присутствует в названиях научных публикаций на русском языке лексически и потому эксплицитно, в названиях на английском языке можно выразить имплицитно. Это касается не только рассмотренных ГК, характерных для русского языка, но и множества других, ср. *К проблеме манипулятивного воздействия в рекламе: критерии верификации*. — *On the problem of manipulative influence in advertising: verification criteria* [КИЯ—34] vs. *Manipulations in advertising: verification criteria*. См. примеры из [CL]: *Testing the boundaries of the middle voice: Observations from English and Romanian; Finding variants for construction-based dialectometry: A corpus-based approach to regional CxGs*.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает [Рябцева, 2018а], что в процессе перевода с одного языка на другой, в частности с русского

на английский, проявляется когнитивная и коммуникативная асимметрия в принципах вербализации и организации коммуникации, которые в каждом из данных языков имеют свои индивидуальные лингвоспецифичные лексико-грамматические черты и дискурсивно значимые доминанты, многие из которых еще ждут своего исследования.

Принятые сокращения

ГК — Грамматическая конструкция, грамматические конструкции

ИГ — Именная группа

Adj — adjective

CxG — Construction Grammar

NG — Noun Group

Pr — Preposition

Источники и принятые сокращения

1. ВО — *Вопросы ономастики*. — 2019. — № 1. — С. 53.
2. ВЯ—1 — *Вопросы языкознания*. — 2018. — № 5. — С. 114.
3. ВЯ—2 — *Вопросы языкознания*. — 2018. — № 6. — С. 85.
4. КГРЯ — *Корпусная грамматика русского языка*. — Режим доступа : <http://rusgram.ru/>.
5. КИЯ—34 — *Когнитивные исследования языка : Cognitive studies of language : сборник научных трудов*. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2018. — Выпуск 34.
6. КИЯ—35 — *Когнитивные исследования языка : Cognitive studies of language : сборник научных трудов*. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2018. — Выпуск 35.
7. CL — *Cognitive Linguistics*, 2016—2019. — Vol. 27—30.
8. BAWE — *British Academic Written English*. — Access mode : <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/al/research/collect/bawe/>.
9. CIC — *Cambridge International Corpus*. — Access mode : http://www.cambridge.org/elt/corpus/international_corpus.htm.
10. CIC on the material — *Cambridge International Corpus*. — Access mode : https://www.cambridge.org/ru/search?iFeelLucky=false&currentTheme=Academic_v1&query=on_the_material&c=MainSearchBar.
11. CIC in the view of — *Cambridge International Corpus in the view of*. — Access mode : https://www.cambridge.org/ru/search?site=CE&currentTheme=Learning&iFeelLucky=false&query=IN_THE_VIEW_OF.
12. EUPJC — *Edinburgh University Press Journals Corpus*. — Access mode : <https://www.euppublishing.com/action/doSearch?AllField=>.
13. EUPJC as a base of — *Edinburgh University Press Journals Corpus as a base of*. — Access mode : <https://www.euppublishing.com/action/doSearch?AllField=as+a+base+of>.

14. EUPJC as a key to — *Edinburgh University Press Journals Corpus as a key to*. — Access mode : <https://www.euppublishing.com/action/doSearch?AllField=as+a+key+to>.
15. EUPJC as a means of — *Edinburgh University Press Journals Corpus as a means of*. — Access mode : <https://www.euppublishing.com/action/doSearch?AllField=as+a+means+of>
16. EUPJC in the light of — *Edinburgh University Press Journals Corpus in the light of*. — Access mode : <https://www.euppublishing.com/action/doSearch?AllField=in+the+light+of>.
17. EUPJC from the point of view — *Edinburgh University Press Journals Corpus from the point of view*. — Access mode : <https://www.euppublishing.com/action/doSearch?AllField=from+the+point+of+view+>.
18. EUPJC from the viewpoint of — *Edinburgh University Press Journals Corpus from the viewpoint of*. — Access mode : <https://www.euppublishing.com/action/doSearch?AllField=from+the+viewpoint+of>.
19. EUPJC on the material — *Edinburgh University Press Journals Corpus on the material*. — Access mode : <https://www.euppublishing.com/action/doSearch?AllField=on+the+material+>.
20. JL — *Journal of Linguistics*. (Cambridge Core). 2016—2019. — Access mode : <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-linguistics/listing?q=>.
21. JL perspective — *Journal of Linguistics perspective*. — Access mode : <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-linguistics/listing?q=perspective>.
22. L&C — *Language & Communication*. — 2012. — Vol. 32. № 3. — P. 182.
23. Language — *Language*. — 1988. — Vol. 64. № 3. — P. 501.
24. Rhema — *Rhema*. — 2018. — № 4. — С. 34.
25. Trends — *Trends in Cognitive Sciences*. — 2003. — Vol. 7. № 5. — P. 219.

Литература

1. Всеволодова М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц : типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации / М. В. Всеволодова // Вопросы языкознания. — № 4. — 2010. — С. 3—26.
2. Всеволодова М. В. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц / М. В. Всеволодова, О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов. — Москва : URSS, 2013. — 304 с.
3. Захаров В. П. Контекстная грамматика предложных конструкций русского языка / В. П. Захаров, В. Д. Михайлова // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии : сборник научных статей. Труды XX Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2017). — Москва : Ун-т ИТМО, 2017. — С. 57—71.
4. Золотова Г. А. Синтаксический словарь : репертуар элементарных единиц русского языка / Г. А. Золотова. — Москва : Едиториал УРСС. — 2006. — 440 с.

5. *Иомдин Л. Л.* Еще раз о микроконструкциях, сформированных служебными словами : *то и дело* / Л. Н. Иомдин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам международной конференции «Диалог 2018». — Москва : Издательский центр «Российский государственный гуманитарный университет», 2018. — С. 267—284.
6. *Ляшевская О. Н.* Частотный словарь современного русского языка / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. — Москва : Азбуковник. — 2009. — 1090 с.
7. *Рахилина Е. В.* Лингвистика конструкций / Е. В. Рахилина. — Москва : Азбуковник, 2010. — 584 с.
8. *Рахилина Е. В.* Ю. Д. Апресян как теоретик Грамматики конструкций / Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян // Слово и язык. Сборник статей в честь 80-летия Ю. Д. Апресяна. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — С. 548—557.
9. *Рябцева Н. К.* Иностранный язык для академических целей : интегральное представление лингвистической информации / Н. К. Рябцева // Магия ИННО : Новые измерения в лингвистике и лингводидактике : сборник научных трудов. — Москва : МГИМО-Университет, 2017. — Т. 2. — С. 243—250.
10. *Рябцева Н. К.* Название как доминантный компонент научного текста : Русско-английские межъязыковые «несоответствия» / Н. К. Рябцева // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 2. Языкознание. — 2018а. — Т. 17. — № 2. — С. 33—43.
11. *Рябцева Н. К.* Особенности названий научных статей на русском и английском языке : контрастивный аспект / Н. К. Рябцева // Научный диалог. — 2018б. — № 6. — С. 32—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-32-42.
12. *Рябцева Н. К.* Стиль мышления и коммуникации в межъязыковом и когнитивном аспекте / Н. К. Рябцева // Когнитивные исследования языка. Материалы VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2018в. — Выпуск 34. *Cognitio & communicatio* в современном глобальном мире. — С. 830—833.
13. *Croft W.* Radical Construction Grammar : Syntactic Theory from a Typological Perspective / W. Croft. — Oxford : Oxford University Press, 2001. — 416 p.
14. *Fillmore Ch. J.* The Mechanisms of Construction Grammar / Ch. J. Fillmore // Proceedings of the Berkeley Linguistic Society. — 1988а. — Vol. 14. — Pp. 35—55.
15. *Fillmore Ch. J.* Regularity and idiomaticity in grammatical constructions : The case of «let alone» / Ch. J. Fillmore, P. Kay, M. C. 'Connor // Language. — 1988б. — Vol. 64. № 3. — Pp. 501—538.
16. *Fischer K.* Conversation, Construction Grammar, and cognition / K. Fisher // Language and Cognition. — 2015. — № 7 (4). — Pp. 563—588.
17. *Fried M.* Grammatical Constructions : Back to the Roots / M. Fried, H. C. Boas. — Amsterdam : Benjamins, 2005. — 246 p.
18. *Goldberg A.* Constructions at Work : The Nature of Generalization in Grammar / A. Goldberg. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 280 p.
19. *Hilpert M.* Construction Grammar and its Application to English / M. Hilpert. — Edinbourg, 2014. — 232 p.

20. Michaelis L. A. Type shifting in construction grammar : An integrated approach to aspectual coercion / L. A. Michaelis // *Cognitive Linguistics*. — 2004. — № 15.1. — Pp. 1—67.

21. Östman J.-O. Construction Grammars : Cognitive Grounding and Theoretical Extensions / Östman J.-O., M. Fried. — Amsterdam : Benjamins, 2005. — 325 p.

22. Riabtseva N. K. Across Languages and Academic Cultures / N. K. Riabtseva // *Crossing Boundaries : Intercultural Communication in a Global Context. Proc. 1st Intern. Conf. — Moscow : Pushkin Russian Language University, 2018. — Pp. 246—248.*

23. Tomasello M. Constructing a Language : A Usage-Based Theory of Language Acquisition / M. Tomasello. — Cambridge (MA) : Harvard University Press, 2003. — 388 p.

“Construction Grammar” and Academic Communication: A Cross-Linguistic Perspective

© Nadezhda K. Riabtseva (2019), orcid.org/0000-0002-2042-4615, Scopus Author ID 55218430500, SPIN-code 8966-9640, Doctor of Philology, Head of Applied Linguistics Department, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), nadia_riabceva@mail.ru.

The article studies special types of grammatical constructions characteristic to Russian academic style, and the ways of their translation into English, primarily when used in academic paper titles. In accordance with “Construction Grammar”, three types of actively used constructions are discussed, which are particularly “sensitive” to cross-linguistic context: (1) “*X na materiale / na primere / na osnovanii Y* etc.,” (2) “*X v svete / skvoz' prizmu / v zerkale / s tochkii zreniya / v kontekste / v aspekte* (and so on) *Y*,” (3) “*X kak sredstvo / kak osnova / kak sposob / kak kluch* (and so on) *k Y*.” It is shown that such grammatical constructions in contemporary academic style in Russian as well as the analogous ones in English reflect the dynamic character of language evolution, discourse and communication; are generated on the basis of “family resemblance” and prototype structures; belong to the compositional area of small syntax: they are used as integral discourse units; represent irregular, but frequently lexicalized phrases and non-standard grammatical structures; are idiomatic and “language-specific” and therefore their translation requires finding “quasiequivalents” and “quasisynonyms” in other languages.

Key words: Construction Grammar; idiomatic grammar construction; language specific construction; discourse-level constructions; cross-linguistic perspective.

Material resources

BAWE — *British Academic Written English*. Available at: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/al/research/collect/bawe/>.

CL — (2016—2019). *Cognitive Linguistics*, 27—30.

CIC — *Cambridge International Corpus*. Available at: http://www.cambridge.org/elt/corpus/international_corpus.htm.

- CIC on_the_material — *Cambridge International Corpus*. Available at: https://www.cambridge.org/ru/search?iFeelLucky=false&currentTheme=Academic_v1&query=on_the_material&c=MainSearchBar.
- CIC in_the_view_of — *Cambridge International Corpus in_the_view_of*. Available at: https://www.cambridge.org/ru/search?site=CE&currentTheme=Learning&iFeelLucky=false&query=IN_THE_VIEW_OF.
- EUPJC — *Edinburgh University Press Journals Corpus*. Available at: <https://www.eupublishing.com/action/doSearch?AllField=>.
- EUPJC as a base of — *Edinburgh University Press Journals Corpus as a base of*. Available at: <https://www.eupublishing.com/action/doSearch?AllField=as+a+base+of>.
- EUPJC as a key to — *Edinburgh University Press Journals Corpus as a key to*. Available at: <https://www.eupublishing.com/action/doSearch?AllField=as+a+key+to>.
- EUPJC as a means of — *Edinburgh University Press Journals Corpus as a means of*. Available at: <https://www.eupublishing.com/action/doSearch?AllField=as+a+means+of>.
- EUPJC from the point of view — *Edinburgh University Press Journals Corpus from the point of view*. Available at: <https://www.eupublishing.com/action/doSearch?AllField=from+the+point+of+view+>
- EUPJC from_the_viewpoint_of — *Edinburgh University Press Journals Corpus from the viewpoint of*. Available at: <https://www.eupublishing.com/action/doSearch?AllField=from+the+viewpoint+of>.
- EUPJC in_the_light_of — *Edinburgh University Press Journals Corpus in the light of*. Available at: <https://www.eupublishing.com/action/doSearch?AllField=in+the+light+of>.
- EUPJC on_the_material — *Edinburgh University Press Journals Corpus on the material*. Available at: <https://www.eupublishing.com/action/doSearch?AllField=on+the+material+>.
- JL — (2016—2019). *Journal of Linguistics. (Cambridge Core)*. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-linguistics/listing?q=>.
- JL perspective — *Journal of Linguistics perspective*. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-linguistics/listing?q=perspective>.
- KGRYa — *Korpusnaya grammatika russkogo yazyka*. Available at: <http://rusgram.ru/>. (In Russ.).
- KIYa—34 — (2018). *Kognitivnyye issledovaniya yazyka: Cognitive studies of language: sbornik nauchnykh trudov*, 34. Moskva: Institut yazykoznaniya RAS; Tambov: Tambovskiy gos. un-t im. G. R. Derzhavina. (In Russ.).
- KIYa—35 — (2018). *Kognitivnyye issledovaniya yazyka: Cognitive studies of language: sbornik nauchnykh trudov*, 35. Moskva: Institut yazykoznaniya RAS; Tambov: Tambovskiy gos. un-t im. G. R. Derzhavina. (In Russ.).
- L&C — (2012). *Language & Communication*, 32 (3): 182.
- Language — (1988). *Language*, 64 (3): 501.
- Rhema — (2018). *Rhema*, 4: 34. (In Russ.).
- Trends — (2003). *Trends in Cognitive Sciences*, 7 (5): 219.

- VO — (2019). *Voprosy onomastiki*, 1: 53. (In Russ.).
 VYa—1 — (2018). *Voprosy yazykoznaniya*, 5: 114. (In Russ.).
 VYa—2 — (2018). *Voprosy yazykoznaniya*, 6: 85. (In Russ.).

References

- Croft, W. (2001). *Radical Construction Grammar: Syntactic Theory from a Typological Perspective*. Oxford: Oxford University Press.
- Fillmore, Ch. J. (1988). The Mechanisms of Construction Grammar. *Proceedings of the Berkeley Linguistic Society*, 14: 35—55.
- Fillmore, Ch. J., Kay, P., Connor, M. C. (1988). Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of «let alone». *Language*, 64 (3): 501—538.
- Fischer, K. (2015). Conversation, Construction Grammar, and cognition. *Language and Cognition*, 7 (4): 563—588.
- Fried, M., Boas, H. C. (2005). *Grammatical Constructions: Back to the Roots*. Amsterdam: Benjamins.
- Goldberg, A. (2006). *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar*. Oxford: Oxford University Press.
- Hilpert, M. (2014). *Construction Grammar and its Application to English*. Edinburgh.
- Iomdin, L. L. (2018). Eshche raz o mikrokonstruktsiyakh, sformirovannykh sluzhebnyimi slovmi: to i delo. In: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog 2018»*. Moskva: Izdatelskiy tsentr «Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet». 267—284. (In Russ.).
- Lyashevskaya, O. N., Sharov, S. A. (2009). *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- Michaelis, L. A. (2004). Type shifting in construction grammar: An integrated approach to aspectual coercion. *Cognitive Linguistics*, 15 (1): 1—67.
- Östman, J.-O., Fried, M. (2005). *Construction Grammars: Cognitive Grounding and Theoretical Extensions*. Amsterdam: Benjamins.
- Rakhilina, E. V. (2010). *Lingvistika konstruktsiy*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- Rakhilina, E. V., Plungyan, V. A. (2011). Yu. D. Apresyan kak teoretik Grammatiki konstruktsiy. In: *Slovo i yazyk. Sbornik statey v chest 80-letiya Yu. D. Apresyana*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 548—557. (In Russ.).
- Riabtseva, N. K. (2018). Across Languages and Academic Cultures. In: *Crossing Boundaries: Intercultural Communication in a Global Context. Proc. 1st Intern. Conf.* Moscow: Pushkin Russian Language University. 246—248.
- Riabtseva, N. K. (2017). Inostranny yazyk dlya akademicheskikh tseley: integralnoye predstavleniye lingvisticheskoy informatsii. In: *Magiya INNO: Novyye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike: sbornik nauchnykh trudov*, 2. Moskva: MGIMO-Universitet. 243—250. (In Russ.).
- Riabtseva, N. K. (2018a). Nazvaniye kak dominantnyy komponent nauchnogo teksta: Russko-angliyskiye mezhyazykovyye «nesootvetstviya». *Vestnik Volgo-*

- gradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie, 17 (2): 33—43. (In Russ.).*
- Riabtseva, N. K. (2018b). Academic Papers Titles: a Russian — English Perspective. *Nauchnyi dialog, 6:* 32—42. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-32-42. (In Russ.).
- Riabtseva, N. K. (2018v). Stil' myshleniya i kommunikatsii v mezhyazykovom i kognitivnom aspekte. In: *Kognitivnyye issledovaniya yazyka. Materialy VIII Mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoy lingvistike, 34:* Cognition & communicatio v sovremennom globalnom mire. Moskva: Institut yazykoznaniya RAS; Tambov: Tambovskiy gos. un-t im. G. R. Derzhavina. 830—833. (In Russ.).
- Tomasello, M. (2003). *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition.* Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Vsevolodova, M. V. (2010). Grammaticheskiye aspekty russkikh predlozhnykh yedinit: tipologiya, struktura, sintagmatika i sintaksicheskkiye modifikatsii. *Voprosy yazykoznaniya, 4:* 3—26. (In Russ.).
- Vsevolodova, M. V, Kukushkina, O. V, Polikarpov, A. A. (2013). *Russkiye predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsionalno-grammaticheskomu opisaniyu realnogo upotrebleniya, 1:* Vvedeniye v obektivnuyu grammatiku i leksikografiyu russkikh predlozhnykh yedinit. Moskva: URSS. (In Russ.).
- Zakharov, V. P, Mikhaylova, V. D. (2017). Kontekstnaya grammatika predlozhnykh konstruktsey russkogo yazyka. In: *Kompyuternaya lingvistika i vychislitelnyye ontologii: sbornik nauchnykh statey. Trudy XX Mezhdunarodnoy obedinennoy nauchnoy konferentsii «Internet i sovremennoye obshchestvo» (IMS-2017).* Moskva: Un-t ITMO. 57—71. (In Russ.).
- Zolotova, G. A. (2006). *Sintaksicheskii slovar': repertuar elementarnykh yedinit russkogo yazyka.* Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).